

Последний урок закончился. По классу разнеслось скрипучее эхо — парты сдвигались с мест, сталкиваясь с полом. Несмотря на то что на следующий день предстоял экзамен, это ничуть не мешало ученикам седьмого класса, в чьих сердцах, казалось, сияло маленькое солнце. Они сбивались в стайки, бурно обсуждая планы на выходные, и уже через пару минут, придя к консенсусу, на ходу бросили пару слов школьному красавчику и новенькому, после чего вихрем вынеслись из кабинета.

Юй Лин сложил учебники в свой именной шкафчик и перевел взгляд на горшок с хлорофитумом, стоявший рядом с кулером. Растение, которое по всем законам биологии должно было давно утонуть, выглядело на удивление мощно, раскинув листья, словно древний леший. Юй Лин вдруг прозрел. Он подумал: «Надо же, мне уже больше десяти лет, а я живу менее осознанно, чем этот хлорофитум. Раз уж я здесь, будь что будет...»

Освободившись от лишних раздумий, Юй Лин перестал тратить на это нервные клетки. Он оглянулся на нескольких одноклассников, которые всё еще шумели в классе, словно кипящая вода, и про себя усмехнулся: «Это и есть та новая империя, которую мне предстоит завоевать...» Он легонько коснулся листьев растения, мгновенно вернулся в режим жизнерадостного Тигрули и, пританцовывая, подбежал к Ло Чэню, хлопнув того по плечу:

— Ло Чэнь, Ло Чэнь! Мы же теперь одноклассники, ха-ха-ха!

Ло Чэнь посмотрел на Юй Лина, который еще минуту назад выглядел как понурый кролик, у которого отобрали морковку, а теперь вдруг склонил голову набок и улыбался так широко, что глаза превратились в щелочки, а на щеках проступили ямочки. Сердце Ло Чэня в этот момент, казалось, превратилось в лужицу воды.

— Да, теперь мы одноклассники.

Хлорофитум, похожий на лешего: скромно хранит свои секреты.

Юй Лин пристегнул велосипед на подземной парковке и, позвякивая ключами, легкой походкой взлетел домой. Как раз когда он собирался открыть дверь, она отворилась изнутри.

Юй Сяо Е распахнула дверь и, глядя на растрепанные ветром волосы брата, брезгливо заметила:

— Брат, ты можешь быть хоть немного приличнее и солиднее? Ты уже старшеклассник, почему до сих пор такой взбалмошный? — С этими словами она отступила в сторону, пропуская его.

— О, — Юй Лин переобулся, окинул взглядом безупречно чистую гостиную, сунул ключи в рюкзак и, потерев пальцами ткань платья сестры, протянул: — Юй Сяо Е, а платье-то твое и правда красивое. Какая текстура! Стоило, небось, немало? А в сочетании с твоим благородным личиком — ну просто сбежавшая из королевской семьи принцесса, не иначе.

Юй Сяо Е смутилась, поспешно забрала рюкзак брата, положила его на диван и, аккуратно погладив рукой, села рядом, сложив руки на коленях. Она захлопала глазами, глядя на Юй Лина:

— Брат, я больше не буду. — Подразумевая, что будет покупать еще.

— Еще раз возьмешь мою карту, чтобы купить платье, — я тебе все эти платья на лоскуты порежу, — ледяным тоном отрезал Юй Лин.

Подобные угрозы он повторял уже раз десять, у Юй Сяо Е от них уши вяли, но вслух она лишь покорно кивнула, изображая хрупкую и нежную барышню. Она обожала одежду из легких, туманных тканей, особенно платья. По ее словам, такие наряды, тонкие, как крылья цикады, придавали ей «неземной вид». Юй Лин тогда парировал: «Тогда почему я до сих пор не вижу, как среди ясного неба в тебя бьет молния и ты, будучи смертной, возносишься на небеса?»

Юй Сяо Е училась в девятом классе тринадцатой школы, недалеко от жилого комплекса Лисинь. Юй Лин выбил для нее неделю отпуска.

Несколько дней назад, когда у Юй Сяо Е только началось половое созревание, Юй Лин оставил ее одну дома, чтобы пойти на день рождения Цзян Ляня. Именно в тот вечер у сестры случилась течка. Вернувшись, Юй Лин обнаружил ее лежащей на полу: она была синюшной, дышала слабо. Он перепугался до смерти, дрожащими руками набрал экстренную службу для омег, а когда приехала скорая, обнимал ошарашенную сестру и рыдал в три ручья.

Врач сказал, что физическое состояние у Юй Сяо Е отличное, она сама вовремя сделала два укола подавителей, а синюшный вид — результат того, что она включила кондиционер на полную мощность и замерзла, слабое дыхание же объяснялось тем, что она просто спала...

Юй Лин: «...»

Юй Сяо Е подкалывала его за этот случай целый месяц.

Хотя после осмотра все было в порядке, Юй Лин так перепугался, что настоял на недельном отпуске. Если бы Юй Сяо Е не била себя в грудь, уверяя, что она абсолютно здорова, он бы выбил для нее отпуск на целый семестр.

— Кстати, мама звонила, сказала, что сегодня днем прилетает, — добавила Юй Сяо Е, и ее голос стал почти неразличим.

— О-о, вот почему ты сегодня такая прилежная, — протянул Юй Лин. Он достал телефон и проверил сообщения в WeChat: мама действительно написала, что будет дома к трем часам дня и просила не покупать продукты.

Юй Лин ответил: «У меня после обеда нет уроков», — и бросил телефон на журнальный столик

заряжаться.

Юй Сяо Е пододвинулась к брату, сложила ладони вместе и умоляюще посмотрела на него:

— Брат, ты не скажешь маме, что я опять потратила твои деньги? Пожалуйста, пожалуйста!

— Эх, — вздохнул Юй Лин, — когда я хоть раз жаловался маме?

На лице Юй Сяо Е мгновенно прояснилось, она хлопнула брата по руке:

— Ой, я знала! Мы же с тобой одна кровь! — С этими словами она, напевая, упорхнула в свою комнату, чтобы перед зеркалом крутиться, позировать и делиться с подружками секретами своей «неземной красоты».

Юй Лин посмотрел на покрасневшую руку и подумал: какой же породы этот монстр (фея)? Такая маленькая, а силы в руках — хоть отбавляй.

Около трех часов дня в прихожей послышался звук открываемой двери. Юй Лин, лежавший на диване и переписывавшийся с Ло Чэнем в манере «я тебя подкалываю — ты терпишь, ты подкалываешь — ты труп», рефлекторно сунул телефон в щель между подушками дивана. Поняв, что сделал, он чертыхнулся: ну что за дурацкая привычка, столько лет прошло, а никак не отучится.

Мать купила ему телефон еще в начальной школе, чтобы он всегда был на связи. Но когда она обнаружила, что Юй Лин в разгар уроков сидит в соцсетях и хвастается игровыми достижениями, телефон отобрала, заменив его на детские часы-телефон. Юй Лин тогда долго смотрел на этот небесно-голубой пластиковый кошмар, пребывая в шоке.

Вскоре она вернула ему телефон и перестала строго контролировать его использование, потому что заметила: Юй Лин хоть и играет, но к учебе относится серьезно, его оценки всегда были в топе. Однако после случая с часами у него развился рефлекс: как только он слышит шаги, он моментально прячет телефон в ближайшее «укрытие».

Мать вошла, держа огромный пакет с овощами и мясом. Юй Лин поспешил отложить телефон и перехватил тяжелую ношу:

— Мам, ты почему сегодня?

Она работала дизайнером ювелирных изделий, у нее была собственная студия, и она постоянно летала то по стране, то по миру.

— Ну, вы же с Сяо Е оба прошли через разделение полов, а меня дома не было. Вот, выдалось свободное время, решила приехать, побыть с вами. — Ей было уже за сорок, но время оказалось милостиво к ее красоте: даже сейчас, в свои сорок с лишним, она выглядела прекрасно, лишь легкие морщинки в уголках глаз добавляли ее мягкому образу особого шарма.

Юй Лин опустил голову и потер нос — к горлу подкатил ком.

Мама была дома всего несколько дней на Новый год, в остальное время они общались в основном через мессенджеры. Юй Лин никогда не жаловался и не собирался, понимая, какой ценой она обеспечивает им достойную жизнь. Он понимал ее стремление добиться успеха, поэтому, когда маленькая Сяо Е дулась и говорила: «Я скучаю по маме», — он просто гладил ее по спине, задира л голову, размышляя, и отвечал: «Мама уехала зарабатывать деньги, так что нам нужно быстрее расти. Но если совсем не вмоготу — можешь представлять, что я — это мама».

— Но мама — девочка, а ты — мальчик...

— В детском саду у многих ребят папы и мамы — мальчики.

— Ну, ладно...

Это была одна из постыдных страниц его биографии, и Юй Лин не раз благодарил небо за то, что Сяо Е была тогда слишком мала, чтобы запомнить этот бред.

— А где Сяо Е? — Она огляделась, не видя дочери.

У Юй Лина дернулся уголок рта. Он-то прекрасно видел, как Сяо Е, услышав звуки в прихожей, приоткрыла дверь спальни, глянула и тут же захлопнула ее, даже не успев покраситься.

— Мамочка, я так скучала! — Юй Сяо Е выскочила из комнаты в том самом длинном платье, за ней развевался шлейф легкой ткани. Она бросилась матери на шею, чуть не сбив ее с ног. Юй Лин ловко подхватил мать сзади, чтобы она не упала.

Увидев, что мама устояла, он нахмурился, собираясь отчитать сестру, но, заметив мягкую улыбку матери и слезы на глазах Сяо Е, проглотил слова.

— Наша Сяо Е становится все краше, и платье очень идет. Опять на карту брата купила? — мягко подшутила она, оглядывая дочь.

Слезы, готовые хлынуть из глаз Сяо Е, мгновенно высохли. Она уставилась на Юй Лина с немим укором: «Брат, ну как ты мог?»

Мать понимала страсть дочери к нарядам — в молодости она и сама обожала красивые вещи. В шкафу у бабушки до сих пор хранились ее старые платья в цветочек. Был период, когда в моде были «взрывные» прически, и она, увидев, как ее любимая рок-звезда сделала химию, тайком взяла деньги у своей мамы, сходила в парикмахерскую, а вернувшись домой, едва не получила взбучку.

Юй Лин пожал плечами:

— Откуда я знал?

— Вы двое... — Она с нежностью и легкой усталостью смотрела на перепалку детей. — Ладно, не стойте здесь. Идите отдохните, а на ужин я приготовлю ребрышки и рыбу в остром соусе.

Юй Лин и Юй Сяо Е переглянулись. Юй Лин понес продукты, Сяо Е поставила мамину сумку на столик, и они вместе пошли на кухню помогать.

— Нет, мам, ты сегодня отдыхаешь. Готовить будем мы.

Вечером Юй Сяо Е поставила на стол последнюю тарелку с ребрышками в кукурузе. Мать была поражена: когда дети заперлись на кухне, она очень переживала, что они или порежутся, или разнесут все в щепки.

Глядя на стол, заставленный едой, она вдруг все поняла. Все эти годы она оставляла их одних, и им поневоле пришлось освоить кулинарное мастерство, чтобы не питаться вечно доставкой.

От этой мысли к горлу снова подкатил ком, и она поспешила вытереть слезы, пока дети накладывали рис.

— Мам, попробуй эту жареную капусту, это я приготовила! — Юй Сяо Е гордо вскинула подбородок. — Пусть это единственное блюдо, но оно точно вкуснее, чем у брата. — Она протянула матери палочки.

Юй Лин пододвинул миску с рисом матери и сестре. Ему хотелось съязвить, но он сдержался. Раньше, когда он учился в филиале, он обедал в школьной столовой, а возвращался только к десяти вечера, поэтому Сяо Е приходилось готовить себе ужин самой. Однажды он вернулся раньше и увидел, что она ест холодный рис с жареной капустой — это было единственное, что она умела готовить.

Неудивительно, что она тогда так сильно похудела.

«А кто мне тут заливал, что может приготовить императорский пир? Голодный призрак с дороги?» — подумал Юй Лин.

С тех пор он всегда готовил побольше, чтобы Сяо Е могла просто разогреть еду, когда придет из школы.

После ужина Юй Сяо Е взяла на себя мытье посуды и, напевая, упорхнула на кухню. Юй Лин убрал остатки еды в холодильник и сел рядом с матерью перед телевизором.

Она заметила, что он сел, и слегка потянула его за рукав, который он закатал во время еды:

— Как в новой школе? Как одноклассники?

По телевизору шел сериал: муж изменил, жена хватала его за воротник и кричала: «Ты когда-нибудь любил меня? Ты думал о ребенке, когда был с другой?» Юй Лин почувствовал себя неловко, боясь, что мать примет все на свой счет, и уже хотел схватиться за пульт, чтобы переключить канал, но ответил:

— Нормально, привык уже.

Он вспомнил своих одноклассников из седьмого класса, которые, казалось, вечно горели юношеским задором, вспомнил учителя Вана, похожего на кота, приносящего удачу, учителя Ван, которого называли «Божественным драконом», Ван Нану, способную на равных общаться с учениками, и крутого парня Ло Чэня, с которым познакомился еще летом. Он даже вспомнил тот хлорофитум, который подарил ему жизненное озарение.

— И учителя, и одноклассники — все отличные.

— Вот и хорошо. Перевод был поспешным, хорошо, что твой дядя помог все уладить, — сказала она.

Дядя Юй Лина был отцом Ху Лу, партийным секретарем первой школы, человеком принципиальным и правильным. Именно семья Ху Лу помогла им найти квартиру и сделать ремонт при переезде.

Она внимательно посмотрела на Юй Лина и с сомнением спросила:

— Скажешь маме, почему ты на самом деле хотел перевестись?

— Никакой особой причины, просто в филиале слишком строгие правила, они крали у меня время на сон, — Юй Лин улыбнулся. — Мам, ты не представляешь, в первой школе так легко! Программа та же, но расписание составлено очень грамотно.

— Вот как. Главное, что ты доволен.

Материнская интуиция подсказывала ей, что все не так просто, тем более что они оба были омегами, а между омегами-матерью и сыном всегда существует некая незримая связь. Она чувствовала, что причина глубже, но расспрашивать не стала — даже у детей должны быть свои секреты и личное пространство.

Ночью Юй Сяо Е уговорила Юй Вань поспать с ней. Юй Вань должна была остаться дома на полмесяца, и Сяо Е, кокетничая, перетащила все свои пижамы в спальню матери.

Юй Лин лежал в кровати и играл в 2048.

В детстве он обожал одну гоночную игру, но однажды его аккаунт взломали, все вещи пропали, и он так разозлился, что полгода не притрагивался к играм. А потом понял, что азарт пропал, и забросил ее навсегда.

Теперь его новой страстью были мини-игры в WeChat: тетрис, 2048, метание ножей. Юй Лин был ужасно азартен: если уж начинал играть, то не успокаивался, пока не побьет рекорд в списке друзей. А через пару дней, увидев, что рекорд побит, начинал яростно играть снова, сопровождая процесс ругательствами.

Сегодня он обнаружил, что несколько его рекордов побил некий «L». Он в ярости «воскрес из мертвых», полчаса не отрывался от телефона, пока не вернул себе лидерство.

Вернувшись в чат, он увидел сообщения. Последнее было от Линь Циня — стикер с плачущим колобком. Юй Лин ответил стикером, где красный колобок бьет синего.

Затем было сообщение от Цзян Ляня. Юй Лин с каменным лицом открыл его и ответил: «Если ты перестанешь любить меня, мы еще сможем остаться друзьями».

Потом он ответил одноклассникам из третьего класса и обнаружил, что Ло Чэнь добавил его в группу под названием «Трижды семь — двадцать один». Как только Юй Лин вошел, название группы изменилось на «».

Юй Лин: «...Что за фигня?»

Он открыл список участников и увидел ники вроде «Старина Ван», «Божественный дракон», «babunapa», «Старина Дэн» и просиял: это же группа седьмого класса! «Ничего себе, в третьем классе никто не решался добавить учителя в группу...» Седьмой класс снова расширил его кругозор.

В этот момент в группе посыпались сообщения.

Янь Ту: @Гуань Цзюй, зачем ты изменила название группы?

Гуань Цзюй: Раньше было 37 человек, поэтому «Трижды семь — двадцать один».

Гуань Цзюй: Теперь 38.

Гуань Цзюй: Думаю, так логичнее.

Янь Ту: Откуда 38...

Янь Ту: !!! Только заметил! Школьный красавчик добавил Юй Лина?!

Цзянь Сянъянь: ! Добро пожаловать новому участнику в седьмой класс!

Янь Ту: ! Добро пожаловать новому участнику в седьмой класс!

Гуань Цзюй: ! Добро пожаловать новому участнику в седьмой класс!

Ли Чжичжи: ! Добро пожаловать новому участнику в седьмой класс!

Ду Цзюньи: ! Добро пожаловать новому участнику в седьмой класс!

...

Юй Лин подумал: если придет еще один, они назовут группу «Тридцать девять — средство от простуды»?

Он сменил никнейм в группе, как и остальные.

Юй Лин: Спасибо всем~^v^~

После того как он подтвердил с десятков заявок в друзья, пришло сообщение от Ло Чэня.

— Не спишь?

— ...Брат, ты видел, который час?

Ло Чэнь отодвинул учебники на край стола и взглянул на время в углу экрана: девять тридцать.

Милашка: Кстати, почему ты мне сказал, что ты из семнадцатого класса?

Милашка: Я сегодня увидел тебя в классе и подумал, не сплю ли я...

Милашка: [Скриншот]

Ло Чэнь открыл картинку.

Юй Лин Лин: Линь Цинь тоже в первой школе.

Юй Лин Лин: Десятый класс. Ты в каком?

Собака: Семнадцатый класс.

Тот самый «семнадцатый класс» был обведен Юй Лином красным цветом.

Помимо двух классов с углубленным изучением предметов в десятых и одиннадцатых параллелях, все остальные классы в первой школе формировались по уровню успеваемости и

количеству учеников.

— А, я по связям попал в седьмой, видимо, опечатался... — Ло Чэнь посмотрел на контакт «Собака», который Юй Лин ему присвоил, приподнял бровь и подумал: раз уж ты записал меня как собаку, то я точно не буду вести себя по-человечески.

В первые дни, когда они только добавились в друзья, Юй Лин по несколько раз на дню спрашивал: «Ло Чэнь, у тебя есть время? Давай я тебя угощу!» Ло Чэнь видел, что Юй Лин пишет это одним махом, без запятых, и понимал, что он просто хочет поскорее отдать долг вежливости и забыть об этом. Поэтому Ло Чэнь, не глядя на полки с кубками и наградами, каждый раз придумывал отговорки: «У меня сегодня репетитор» или «Я плохо сдал экзамен, мама не выпускает».

Позже Ло Чэнь решил, что так дело не пойдет — нельзя же вечно избегать свою будущую жену. Раз уж слово дано, он начал писать Юй Лину, делая вид, что хочет спросить совета по учебе.

— Я же говорил! Ты даже не знаешь, что такое пересечение и объединение множеств!

Юй Лин смотрел на аватарку Ло Чэня — желтый колокольчик на синем фоне — и чувствовал, что что-то упускает.

Ло Чэня с детства называли «перспективным кадром для Цинхуа и Пекинского университета», он никогда не обращал внимания на мир «отстающих». Единственным, кого можно было назвать «плетущимся в хвосте», был Е Чжэнь, чей семейный бизнес находился в стране К, куда он и уехал после окончания средней школы.

<http://bllate.org/book/21544/2215624>